

НЕМЦОВ НЕ ПОЛЕНИЛСЯ ПОЕХАТЬ В БРЮССЕЛЬ В ФУРЕ

Лучше бы Россия не реагировала на косовский кризис...

Единодушие нашего общественного мнения по косовской проблеме напомнило давно забытые советские эпизоды осуждения разных «израильских агрессий». Раньше израильтян и американцев осуждали знатные ткачихи, академики («как мать вам говорю и как женщина»), и, когда речь шла именно об израильтянах, особо ценилось их осуждение лицами еврейской национальности. Теперь осуждение натовской операции высказали все — от коммунистов и жириновцев до деятелей «Правого дела» и «яблочников». При этом особенно старались «засветиться» те, кого можно было заподозрить в непатриотических симпатиях к Западу (Немцов не поленился поехать в Брюссель в фуре). Единодушие в оценке сопровождалось единодушием в прогнозах. Если западная пресса высказывала самые разные точки зрения о перспективах операции, в основном выражая сомнения в правильности стратегии, то у нас никаких сомнений не было — в десятках статей из самых разных газет рассказывалось о том, что НАТО совершила страшную глупость, что силой ничего добиться нельзя, что сербов сломать невозможно.

Получилось всё, как говорят, «с точностью до наоборот». НАТО одержала поразительную победу, равной которой не было в мировой истории, — победу, в которой армия не потеряла ни одного солдата и добилась всех своих целей. И хотя мы и постарались в какой-то мере испортить эту победу «обманным» вводом батальона в Приштину, принципиально ничего это не меняет.

Трудно точно сказать, какую роль в сопротивлении сербов натовским требованиям играли надежды на Россию. Но судя по многим признакам — и по тому, что посол Югославии в России — брат президента, и по тому, что югославская Скупщина дружно проголосовала за вступление в Союз России и Белоруссии, — большую. Поэтому, если бы сербы заранее знали, что помощи не будет, они, скорее всего, давно бы уже согласились на натовские требования, причем в их значительно более мягком варианте, избавив и албанцев, и себя от ненужных страданий. Последние несколько дней бомбежек, унесших наибольшее число жизней сербских солдат, прямо связаны с отстранением Черномырдина и новым «ужесточением» российской позиции.

В этой ситуации не произошло бы и того, что еще не произошло, но теперь произойдет неминуемо. Очень скоро сербы узнают, что творили их вооруженные силы в Косове, поймут, что войны, которая принесла им столько страданий, вполне могло бы и не быть и что деньги на восстановление они могут получить только у стран НАТО. Тогда они выступят против Милошевича и правящей верхушки. Но заодно они, несомненно, обратятся и против поддерживавших, но так и не поддержавших Милошевича русских.

НАТО в иной ситуации не продемонстрировала бы с такой силой свою мощь и эффективность и не смогла бы столь легко вступить в роль мирового полицейского. Наши отношения с Европой и США были бы значительно лучше. Наши эсэнгешные братья не смотрели бы, как они смотрят сейчас, на НАТО как на силу, которая сможет помочь им разрешить их конфликты, аналогичные косовскому, и в случае чего — защитить от России.

Правда, возможно, не было бы и нашего сближения с Китаем, имеющим свое Косово — Тибет — и обеспокоенным натовской акцией. Это, пожалуй, единственное наше приобретение от бурной реакции на косовский кризис. Но приобретение сомнительное. Ни на какой военный блок с нами умные и осторожные китайцы не пойдут, а если бы и пошли, то вряд ли так радужна для нас перспектива стать «младшим братом» Китая (на роль «старшего» мы уже никак не потянем). Те якобы уступки, которые делает нам НАТО — возвращение миротворцев-оккупантов под флагом ООН и по резолюции Совета Безопасности, — на самом деле никакими уступками не являются. Не является уступкой и согласие на размещение на наши весьма большие деньги российского отряда в Косове, где он будет обеспечивать установленный не нами порядок. Наша последняя «блестящая победа в Приштине», несомненно, приведет к еще большему ограничению российской роли в Косове, еще большим страданиям сербов и еще большей изоляции России. Представлять же, что мы отстаивали формальное единство Югославии — просто смешно. Западные страны, не признавшие ни одной из самопровозглашенных республик, и без нас никогда бы не признали формальной независимости Косова или его объединения с Албанией.

Таким образом, мы приходим к выводу, что, если бы мы вообще никак не реагировали на косовский кризис, было бы значительно лучше для всех — для албанцев, для наших друзей сербов, для нас — и хуже, пожалуй, только для НАТО. Вернее, для наиболее воинственной части натовских деятелей, искавших случая продемонстрировать силу и считающих, что реальной перспективы превращения России в «нормальную» страну нет.

И это отнюдь не провал Черномырдина или дипломатии Примакова или Иванова. Это провал политики, основанной на полном «консенсусе», если так можно выразиться, идущей из глубин нашей души. И если проваливается политика, идущая из глубин души, значит, что-то не так с самой душой.

Я совершенно не собираюсь утверждать, что все в натовской акции хорошо и она олицетворяет высшую справедливость. Хотя появление более или менее эффективной международной полиции, которая, если из дома доносятся уж слишком сильные крики, стучится, а если ей не открывают, вышибает дверь ногой, абсолютно необходимо для выживания человечества в следующем веке. Возможно, что форма, в которой она возникает, и принцип отбора домов, в которые она врывается, далеко не идеальны. Эта полиция — пока что просто группа вооружившихся «джентльменов» с более развитым правосознанием, чем у «плебейской массы». Они неизбежно руководствуются не только правом, но и своими «классовыми» интересами и предрассудками. Милошевича они избрали для первого примерного наказания отнюдь не потому, что он — самый страшный тиран, а потому, что сербы живут рядом с уважаемыми соседями, которые не желают терпеть у себя в квартале хулиганского поведения. А когда во много раз более страшные вещи происходят не в богатой и уважаемой Европе, а в «плебейских кварталах» (Россия с Чечней, Турция с курдами) или вообще — в негритянском гетто (хуту и тутси), «джентльмены» как-то не очень волнуются. В акции НАТО поэтому, наряду с безусловно «положительными моментами», есть и очень опасные аспекты. И уроки, которые мы должны извлечь из нашего косовского провала, это отнюдь не «никогда не иди против НАТО». Это — совсем другие уроки.

Во-первых — «если нет решимости драться, попусту не грозись». Возражать против натовской акции вполне было можно, но закидывать яйцами американское посольство уже и непристойно, и излишне. А посылать в Адриатическое море корабли (интересно, что они сейчас там делают?) просто нелепо. Если у тебя есть

готовность идти на жертвы, угроза войны может быть очень эффективной. Но если всему миру ясно, что ни на какие жертвы ты ни в коем случае не пойдешь — не срамись зря. И не подстрекай других, которые в трудном положении и готовы обмануться твоим грозным видом.

Во-вторых, «сначала узнай, как обстоят дела, подумай, а потом делай». К сожалению, «средний», да и не только «средний» русский, безоговорочно осудивший НАТО, имеет самые смутные представления и о мотивах натовских действий, и о природе косовской проблемы, и о Югославии. Более полным представлениям взяться просто неоткуда, ибо наши СМИ на протяжении всего кризиса никакой серьезной информации не давали, в основном выражая свои разнообразные эмоции. А всякого рода аналитики, как всегда в подобных ситуациях, поставляли именно такие «анализы», какие было приятно читать заказчикам.

Доминирующая антизападная волна породила такую конформистскую атмосферу, что какие-либо звучащие диссонансом голоса в прессу и на экраны телевизоров практически не пробивались. Но такой тотальный самообман неизбежно ведет к тотальному провалу.

Это самые элементарные уроки. И теоретически их можно было бы вынести уже из нашего поражения в Чечне, где мы также ввязались в войну с самыми смутными представлениями о том, что в ней происходит, и не имея решимости идти до конца. И каждый из нас вроде бы знает эти нехитрые житейские правила и в той или иной степени пытается следовать им в своей личной жизни. Но косовский кризис еще раз показал, что общество в целом очень часто бывает значительное глупее и примитивнее, чем составляющие его индивиды.